

Проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса в Германии

Б.Е. Зарицкий

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассматриваются современные проблемы развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Германии, его место и роль в экономике страны. Проанализирован механизм взаимодействия госструктур, предпринимательских союзов и экспертного сообщества в формировании и проведении политики содействия МСП. Показано, что реальные условия ведения бизнеса в Германии существенно отличаются от той картины, которую обычно рисуют потенциальным инвесторам в рекламных проспектах и на официальных *roadshow*. По индексу предпринимательской активности *TEA-Quote (Total early-stage Entrepreneurial Activity)* Германия значительно уступает своим конкурентам; уже несколько лет подряд количество ликвидируемых малых и средних предприятий превышает число вновь созданных; молодёжь предпочитает искать работу в крупных компаниях или на госслужбе. В Германии утрачен *грюндерский дух*, утверждают эксперты. Сами предприниматели жалуются на обилие бюрократических барьеров, растущую нехватку квалифицированной рабочей силы, высокие цены на электроэнергию, трудности с доступом к банковскому кредитованию. Слабо развитый рынок венчурного капитала тормозит рост инновационных стартапов. Успешная кластерная политика, давшая импульс развитию ряда территорий, не может компенсировать серьёзных изъянов предпринимательского климата в стране. Автор считает малопродуктивной распространённую в некоторых отечественных публикациях манеру представлять рамочные условия ведения бизнеса в Германии как близкую к идеалу модель, которую достаточно прилежно скопировать, чтобы добиться успеха.

В статье проанализированы основные тенденции идущих в Германии дискуссий по проблемам малого и среднего бизнеса, обобщены претензии предпринимателей к властям и показана реакция властей на эти претензии. Рассмотрены ключевые положения принятой в 2019 г. правительственной *Стратегии развития малого и среднего бизнеса*, а также антикризисные меры по поддержке экономики в связи с пандемией вируса COVID-19. Главный вывод исследования: к опыту Германии следует относиться избирательно, с учётом всей совокупности политических и социально-экономических условий, в которых формируется и проводится там политика содействия малому и среднему предпринимательству. Сильная сторона этой политики – системность, стремление увязать её с промышленной, инновационной, социальной, научной, образовательной политикой.

УДК: 334.021

Поступила в редакцию: 05.02.2020 г.

Принята к публикации: 15.10.2020 г.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, предпринимательский климат, бизнес-ассоциации, банковское кредитование, налоговое стимулирование, стартапы, венчурный капитал, инновации

Призывы к изучению зарубежного опыта поддержки малых и средних предприятий (МСП) постоянно раздаются от представителей российских государственных структур, отвечающих за проведение политики в этой сфере. Часто ссылаются при этом на рекомендации экспертов ОЭСР, использованные при разработке *Стратегии развития малого и среднего предпринимательства* в Российской Федерации до 2030 г. За минувшие после принятия этого документа четыре года заметных сдвигов, с точки зрения вклада отечественных малых и средних предприятий в ВВП страны, создание новых рабочих мест, экспорт, НИОКР, не произошло.

Обращение к германскому опыту поддержки МСП даёт повод задуматься, почему «лучшие зарубежные практики» далеко не всегда приносят ожидаемый эффект, будучи пересаженными на отечественную почву. Немногочисленные российские научные публикации о роли малого и среднего бизнеса в Германии зачастую сводятся к рассмотрению существующих там организационно-правовых форм МСП и перечислению основных мер их государственной поддержки. Из поля зрения выпадает институциональная среда, в рамках которой проводится политика содействия малому и среднему предпринимательству, региональные особенности этой политики, роль механизма взаимодействия между госструктурами, бизнес-ассоциациями и экспертным сообществом. Не получает должного отражения и эволюция самой политики в сторону большего учёта эффективности расходования общественных ресурсов, понимания того факта, что *не всякий* новый бизнес и *не любая* предпринимательская активность заслуживают поддержки.

Данная статья не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с особенностями современного этапа развития малого и среднего предпринимательства в Германии. Цели настоящего исследования скромнее:

- представить анализ действительного положения дел и существующих проблем, связанных с условиями ведения бизнеса в Германии;
- показать роль предпринимательских союзов в процессе формирования государственной политики поддержки МСП;
- обобщить основные претензии немецкого бизнес-сообщества к властям и проанализировать их реакцию на эти претензии;
- сформулировать уроки, которые следовало бы извлечь из германского опыта.

В своей работе автор опирался на публикации исследователей МГИМО, Института Европы РАН, Института экономики роста им. П.А. Столыпина и НИУ «Высшая школа экономики». Из зарубежных авторов следует назвать А. Лунд-

стрема и Л. Стивенсона, давших теоретическое обоснование политики содействия предпринимательству и систематизацию соответствующих инструментов и методов её проведения (Lundstroem, Stevenson 2005). В работе над статьёй использованы публикации сотрудников боннского Института исследований проблем малого и среднего предпринимательства (*IfM*) и мюнхенского Института экономических исследований (*Ifo*), а также рамочные документы, регулирующие политику содействия предпринимательству и МСП в ЕС, статистические и отчётные материалы ОЭСР, Министерства экономики и энергетики ФРГ (*BMWi*), государственного Банка развития (*KfW*), головных предпринимательских союзов, публикации деловой печати.

Корпоративный ландшафт

В Германии особое отношение к малому и среднему бизнесу. Его часто называют «мотором» немецкой экономики, фундаментом социально-экономической системы страны. В заслугу ему ставят не только быстрый подъём экономики ФРГ в 1950–1960-е гг. и нынешнее благосостояние немцев, но и способность Германии удерживать свои позиции в узкой группе мировых экономических лидеров (Wolter 2017).

Действительно, малый и средний бизнес в Германии является главным работодателем и налогоплательщиком, вносит весомый вклад в ВВП страны, её экспорт и финансирование научных исследований, создаёт основную массу рабочих мест и мест для подготовки квалифицированных кадров на предприятиях (см. рис. 1).

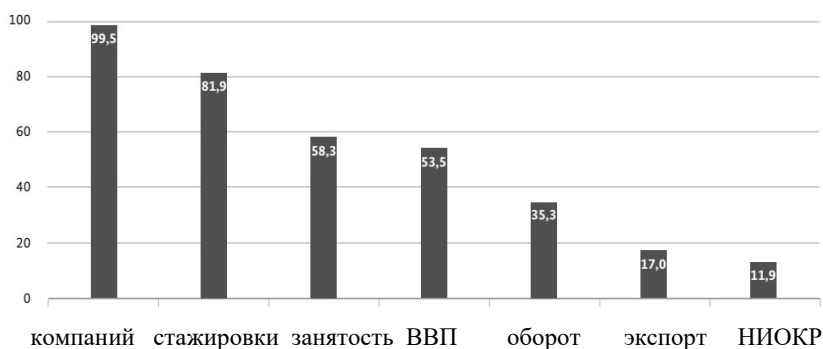

Рис. 1. МСП в экономике ФРГ (доля в %)

Fig. 1. SME in the German economy (%)

Источник: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Mittelstand/wirtschaftsmotor-mittelstand-zahlen-und-fakten-zu-den-deutschen-kmu.html> (accessed 10.12.2020)

Статистическая методика классификации предприятий в Германии несколько отличается от принятой в ЕС: к категории «средних» в ФРГ относят фирмы с количеством занятых от 50 до 499 чел., а не до 249 чел., как принято в Евросоюзе (см. табл. 1). Соответственно отличаются и статистические показатели роли МСП в экономике, что особенно заметно по доле занятых – 58% от общего количества занятых (в абсолютных цифрах почти 17,5 млн чел., что на 1,7 млн чел. больше, чем по методике ЕС).

Табл. 1. Классификация предприятий в Германии

Table 1. SME definition in Germany

Тип предприятия	Количество занятых (чел.)	Оборот (млн евро)	Количество предприятий
Микро	менее 10	до 2-х	2 126 937
Малые	менее 50	до 10	392 298
Средние	менее 249	до 50	65 921
Крупные	более 249	более 50	15 769

Источник: Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?sequenz=tabelleErgebnis&selectionname=48121-0001#ab> (accessed 10.12.2020) Данные по методике ЕС.

Наряду с термином «малое и среднее предпринимательство» (*klein- und mittelständisches Unternehmertum*) в Германии часто используется труднопереводимое на русский язык понятие *миттельштанд* (*Mittelstand*). Это не средний класс в социологическом смысле. Скорее, речь идёт о предпринимательском сословии – владельцах независимых фирм, которыми они сами управляют и за хозяйственную деятельность которых несут полную ответственность. Как правило, это собственники семейных, часто ремесленных предприятий. В такой интерпретации круг немецких МСП сужается: из него выпадают небольшие фирмы, создаваемые нередко крупными компаниями, например, для оптимизации налогообложения. Не относятся к категории *миттельштанд* и владельцы предприятий, которые передоверили управление фирмой наёмному менеджменту и утратили контроль за его действиями. Иными словами, принадлежность к *миттельштанду* предполагает сосредоточение в одних руках права собственности (не менее 50% доли в уставном капитале), функции управления и ответственности за коммерческие риски (Welter 2019). Таким образом, *малое и среднее предпринимательство* и *миттельштанд* не синонимы, хотя в политическом вокабуляре и даже в специальной литературе эти термины часто используются как равнозначные.

Структура предпринимательского ландшафта ФРГ имеет свои особенности. Как правило, немецкие МСП крупнее европейских: на немецких МСП занято в среднем 7,5 чел., а в ЕС – 3,9¹. В Германии существенно меньше микропредпри-

¹ IfM Bonn: Unternehmensbestand. KMU im EU-Vergleich [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifm-bonn.org/statistiken/mittelstand-im-einzelnen/#accordion=0&tab=8> (accessed 10.12.2020).

ятий и больше средних, а за последние пять лет наблюдается уменьшение числа первых и рост вторых.

Крупные «средние» предприятия с числом занятых до 499 чел. играют в Германии особую роль. В некоторых отраслях (например, в машиностроении) именно они определяют лицо отрасли и вносят основной вклад в экспорт и финансирование научных исследований. В то же время участие малых предприятий с числом занятых менее 50 человек в расходах на НИОКР и в экспорте постоянно сокращается. С учётом укрупнения немецких МСП вполне объяснимо, что ряд европейских стран по абсолютному количеству предприятий этой категории заметно опережает Германию.

Плотность МСП в Германии тоже существенно ниже, чем в среднем по ЕС: 2 962 предприятия на 100 тыс. населения, а в ЕС – 4 778. По территории немецкие МСП распределены весьма неравномерно: почти половина сосредоточена в землях Северный Рейн-Вестфалия, Бавария и Баден-Вюртемберг². По отраслям картина такая: в обрабатывающей промышленности – 21,5% от общего количества предприятий (33% занятых), в торговле – 25,1% (23,7% занятых), в других секторах сферы услуг – 53,4% (43,4% занятых). По обороту лидируют МСП в обрабатывающей промышленности, в торговле и в строительной отрасли – почти 62% совокупного оборота (Berlemann et al 2019). МСП представлены в самых многообразных сферах: продовольственные магазины, ремонтные и ремесленные мастерские, аптеки, прачечные, ателье по пошиву одежды, парикмахерские, небольшие строительные и транспортные фирмы, фермерские хозяйства, производители узлов и комплектующих для крупных автомобильных и электротехнических концернов, адвокатские конторы, турагентства и т.д.

Роль предпринимательских союзов

Немецкий бизнес вообще и малый бизнес в частности хорошо организован. По количеству предпринимательских объединений и уровню координации их действий в Европе Германия – безусловный лидер. Это в значительной степени объясняется исторической традицией самоуправления в рядах немецкого предпринимательского сословия, что было настоятельной необходимостью в условиях разобщённости германских земель вплоть до 1870-х гг.

Германию заслуженно называют «страной союзов». Многочисленные отраслевые союзы предпринимателей, объединения работодателей, торгово-промышленные палаты, банковские союзы, объединения предприятий оптовой и розничной торговли, экспортёров и импортёров, владельцев недвижимости, ремесленнические палаты, ассоциации лиц свободных профессий – эти и многие другие структуры, представляющие интересы бизнеса, обеспечивают взаимо-

² Ibid.

действие с госучреждениями, пытаются оказывать влияние на экономическую и социальную политику органов власти.

Корпоративные интересы МСП представляет созданный в 1975 г. Федеральный союз малого и среднего бизнеса (*BVMW*) со штаб-квартирой в Бонне, который объединяет 32 отраслевых предпринимательских союза. В Союзе состоят 900 тыс. предприятий (многие эксперты считают эту цифру сильно завышенной). *BVMW* имеет представительства во всех федеральных землях, в 40 зарубежных странах (в России сотрудничает с правительством Калининградской области и с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом), а также в Брюсселе. Благодаря тому, что многолетний президент Союза М. Оховен (погиб 31 октября 2020) одновременно возглавлял и Европейское объединение союзов малых и средних предприятий (*CEA-PME*), *BVMW* был способен лоббировать интересы немецкого бизнеса на европейском уровне.

Помимо лоббистской деятельности, *BVMW* оказывает своим членам информационные и консалтинговые услуги, осуществляет мониторинг состояния хозяйственной конъюнктуры и отраслевых рынков, проводит мероприятия по обмену опытом и повышению квалификации руководящих кадров, оказывает помощь в организации выставок и ярмарок за рубежом, поддерживает регулярные контакты с прессой, доводит до сведения властей и общественности свою позицию по тем или иным актуальным вопросам социально-экономической политики³.

Характерный эпизод: когда в феврале 2019 г. министр экономики ФРГ П. Альтмайер (ХДС) представил концепцию Национальной промышленной стратегии (*Nationale Industriestrategie 2030*), почти все предпринимательские союзы обрушились на него с критикой; даже ориентированный на интересы крупных компаний Федеральный союз немецкой промышленности (*BDI*) заявил, что в промышленной стратегии «забыт малый и средний бизнес»⁴.

Дело в том, что П. Альтмайер призвал полагаться не только на рыночные механизмы, если Германия хочет сохранить свои позиции в группе мировых лидеров. Обострение международной конкуренции, выход на сцену новых игроков в лице Китая, растущий протекционизм, мол, ставят Германию перед необходимостью вернуться к «вертикальной» промышленной политике, когда долгосрочные приоритеты экономического развития определяет государство. Поддержку следует сфокусировать на «национальных и европейских чемпионах», т.е. крупных концернах, способных выдержать международную конкуренцию⁵.

³ См. Der deutsche Mittelstand [Электронный ресурс] URL: <https://www.bvmw.de/darum-bvmw/> (accessed 10.12.2020).

⁴ BDI. Industriestrategie vergißt Mittelstand – Eine kritische Bewertung [Электронный ресурс] URL: <https://bdi.eu/artikel/news/industriestrategie-vergisst-mittelstand-eine-kritische-bewertung/> (accessed 10.12.2020).

⁵ BMWi. Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien für eine deutsche und europäische Industriepolitik. Februar 2019. 8 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/nationale-industriestrategie-2030.pdf?__blob=publication (accessed 10.12.2020).

Такая постановка вопроса не могла понравиться малому и среднему бизнесу. Последовали резкие заявления руководителей предпринимательских союзов, обвинивших П. Альтмайера в «заигрывании с плановой экономикой», попрании правил честной конкуренции, покровительстве крупнейшим концернам и т.д. В итоге уже в начале октября 2019 г. Минэкономики представило *Стратегию развития малого и среднего бизнеса (Mittelstandstrategie)*, в которой были учтены многие пожелания представителей МСП. Месяцем позже был опубликован существенно переработанный вариант *Промышленной стратегии*, воспринятый в предпринимательской среде значительно спокойнее, чем предыдущий.

Предпринимательские союзы быстро отреагировали на кризисную ситуацию в экономике, возникшую с началом пандемии вируса COVID-19. Чтобы определить характер и остроту возникших проблем, BVMW в кооперации с отраслевыми союзами провёл серию опросов среди владельцев и руководителей МСП, по результатам которых эксперты IfM подготовили рекомендации по поддержке предприятий в зависимости от их величины, профиля деятельности, возможности перевода бизнеса в онлайн-режим, оснащённости собственным капиталом, вовлечённости в экспортно-импортные операции и т.д. (Welter, Wolter, Holz 2020). На базе этих рекомендаций BVMW опубликовал перечень требований к правительству, включая предоставление МСП широких налоговых льгот, упрощение процедуры перевода работников на сокращённый график, право на отсрочку платежей по обслуживанию кредитной задолженности, предоставление индивидуальным предпринимателям, микро- и малым предприятиям единовременных выплат на оплату текущих счетов и др.⁶. Учитывая мнение деловых кругов, власти Германии внесли коррективы в принятый в конце марта 2020 г. масштабный пакет антикризисных мер.

Результативный (как правило) диалог между государством и бизнесом в Германии ведётся не всегда публично, а чаще – в рамках разнообразных комиссий и консультативных комитетов, в которых парламентарии, чиновники и представители предпринимательских союзов согласовывают вопросы экономической политики.

Проблемы финансирования

Формально все МСП имеют возможность использовать широкий набор предусмотренных законом льгот и мер государственной поддержки. Общее количество федеральных, земельных и муниципальных программ, инструментов и механизмов поддержки малого и среднего бизнеса насчитывает в Германии несколько сотен. Наиболее существенные из них подробно рассмотрены в ряде

⁶ Politische Forderungen zur Bewältigung der Corona-Krise. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bvmw.de/news/5561/politische-forderungen-zur-bewältigung-der-corona-krise/> (accessed 10.12.2020).

работ российских авторов (Комарова 2018)⁷. В последние годы государство особенно активно поощряет предприятия к внедрению инновационных технологий (Зарицкий 2018).

В общем виде набор инструментов поддержки МСП в Германии включает: а) институциональные (права и свободы граждан, включая гарантии права собственности, свободы предпринимательской деятельности, устойчивое правовое регулирование, независимый и справедливый суд), б) организационные (упрощение процедур создания и ведения бизнеса, сокращение сроков принятия административных решений, консультационная поддержка), в) инфраструктурные (обустройство необходимой инженерной, транспортно-логистической, социальной инфраструктуры), г) финансовые (налоговые и кредитные льготы, гарантии, субсидии, компенсации).

Несмотря на этот впечатляющий перечень, реальные условия ведения бизнеса в Германии сильно отличаются от той благостной картины, которую обычно представляют власти. Например, в рейтинге *Doing Business 2019*⁸ по критерию «Начать бизнес» Германия получила 114-е место из 190. По всем основным показателям (количество административных барьеров, время на регистрацию собственности, стоимость преодоления бюрократических процедур и т.д.) оценки ухудшились по сравнению с 2010 г., когда Германия оказалась на 84-м месте. Нельзя считать удовлетворительной и оценку по критерию «Доступ к кредитованию» – 44-е место⁹.

Теоретически, для получения кредита («инвестиционной субсидии») МСП и лица, создающие собственное дело, могут воспользоваться одной из федеральных или региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса. Операторами таких программ выступают на федеральном уровне государственный Банк развития (KfW), а на региональном – земельные банки. На практике именно «домашний» банк клиента проводит обработку заявок, выдаёт денежные средства, контролирует их целевое использование и т.д.

Последние шесть – семь лет были периодом крайне низких процентных ставок, что, казалось бы, должно было привести к росту спроса на заёмные ресурсы. Однако немецкие МСП всё реже прибегают к внешнему финансированию¹⁰, а банки всё менее охотно предоставляют займы, ссылаясь на сокращение притока депозитов. Труднее всего получить кредит микро- и малым предприятиям с числом занятых менее 50 человек, которые и составляют основную массу МСП¹¹.

⁷ Маркварт Э. 2017. Поддержка малого бизнеса в Германии. *Бюджет.ru*. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://bujet.ru/article/319541.php> (accessed 10.12.2020)

⁸ Рейтинг составляет Всемирный банк. В 2020 г. публикация рейтинга приостановлена.

⁹ *Doing Business 2019. Training for Reform. A World Bank Group Flagship Report*. P. 173 [Электронный ресурс] URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (accessed 10.12.2020).

¹⁰ Welter F. (2019) Diese Herausforderungen erwarten den deutschen Mittelstand. *Handelsblatt*. 6. Januar.

¹¹ The big Business of small Business. 2019. London: *Oxford Economics*. 72 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/the-big-business-of-small-business> (accessed 10.12.2020).

Главные претензии владельцев этой группы предприятий к банкам таковы: бюрократическая волокита, длительные сроки рассмотрения кредитных заявок, жёсткие требования к целевому использованию кредитов и гарантиям платёжеспособности клиентов, дискриминационные по сравнению с крупными предприятиями процентные ставки. Почти 20% владельцам микро- и малых предприятий вообще не удалось получить доступ к льготному банковскому кредитованию, а 40% указали, что сумма предоставленного займа была меньше указанной в заявке¹².

Ещё сложнее найти источники внешнего финансирования физическим лицам, планирующим создать новый бизнес. Этот факт признаёт и банк KfW – главный оператор федеральных программ финансовой поддержки МСП. По его данным, в 2019 г. только 15% стартапов сумели привлечь капитал со стороны, из них 6% получили банковские кредиты, 9% воспользовались помощью родственников и знакомых, 56% начали бизнес на собственные средства¹³.

Отечественные авторы (Зарицкий 2019; Ходов 2017) считают одной из главных проблем недостаточно развитый рынок венчурного капитала. В 2018 г. его объём оценивался в США – 118 млрд долл., в Китае – 107 млрд долл., а в Германии – 1,4 млрд евро¹⁴. При этом больше половины средств на немецком рынке вложили американские инвестфонды, а почти 10% от общей суммы – финансовые компании из Китая¹⁵.

Даже перспективные стартапы из сферы информационных и телекоммуникационных технологий испытывают постоянную нехватку притока капитала для развития бизнеса. Как утверждают эксперты профильного объединения компаний этой отрасли BITKOM, в 2018 г. об этом заявили 79% стартапов. Не надеясь получить доступ к льготным банковским кредитам, большинство из них пытаются найти «бизнес-ангелов», некоторые пробуют собрать средства через краудфандинг, 32% планируют в перспективе выход на биржу, а 27% собираются перебраться за границу, прежде всего, в США, где шире возможности финансирования, меньше бюрократических препон, налажена практика взаимодействия с другими стартапами и набрать квалифицированных сотрудников проще. 78% начинающих предпринимателей из немецкой ИТ-отрасли считают, что политики муссируют модную тему стартапов только ради собственного пиара¹⁶.

¹² Ibid.

¹³ KfW – Gründungsmonitor 2020. KfW Research. Frankfurt am Main: KfW Bankengruppe. P. 7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Gr%C3%BCndungsmonitor/KfW-Gruendungsmonitor-2020.pdf> (accessed 10.12.2020).

¹⁴ Wagniskapitalinvestitionen in Deutschland, China und den USA. 2019. Wissenschaftliche Dienste. Berlin: Deutscher Bundestag. S.10 [Электронный ресурс] URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/645668/656144bbb0b27a72f38a360263a162c4/WD-5-040-19-pdf-data> (accessed 10.12.2020).

¹⁵ Venture Capital in Deutschland: in der Mitte liegt die Lücke. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://dezernatzukunft.org/2019/11/10/venture-capital-in-deutschland-in-der-mitte-liegt-die-luecke/> (accessed 10.12.2020).

¹⁶ BITKOM Startup Report 2019. Berlin. 45 P. URL: https://www.bitkom.org/sites/default/files/2019-12/bitkom_startups_2019.pdf (accessed 10.12.2020).

Симптомы заболевания

Трудности с привлечением кредитных ресурсов – не единственная и не всегда главная проблема немецких МСП. Чем крупнее предприятие и чем дольше оно находится на рынке, тем лояльнее отношение к нему кредитных менеджеров банка. К тому же средние предприятия могут использовать альтернативные инструменты финансирования: лизинг, факторинг, выпуск долговых бумаг и др.

Развитие рынка пирингового кредитования через создание онлайн-платформ, предоставляющих P2P займы без участия традиционно дорогих посредников, создало новые возможности для микропредприятий и молодых развивающихся компаний (Казаченок 2018). Популярность этого вида привлечения средств в Германии быстро растёт: с августа 2015 г. по январь 2019 г. среднемесячное число запросов, связанных с P2P-кредитованием, выросло в 6,5 раз, хотя количество выданных кредитов и их размеры пока невелики¹⁷. Всё это не снимает проблему доступности банковского кредитования, которое 39% владельцев немецких МСП по-прежнему рассматривают в качестве основного внешнего источника финансирования¹⁸.

Но даже если вынести тему финансирования за скобки, то среда обитания малого и среднего бизнеса в Германии мало напоминает райские кущи. Оценки рамочных условий ведения предпринимательской деятельности в Германии в рейтинге *Doing Business* в течение последних пяти лет менялись следующим образом (табл. 2).

Табл. 2. Германия в рейтинге *Doing Business*
Table 2. The rank of Germany in *Doing Business*

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Место по совокупности критериев	14	15	17	20	24
Место по критерию «Начать бизнес»	114	107	114	113	114
Место по критерию «Доступность кредита»	23	28	32	42	44
Место по критерию «Налоговая система»	68	72	48	42	43

Источник: *Doing Business* за 2015–2019 гг.

В Германии уже несколько лет подряд количество ликвидируемых МСП превышает количество вновь созданных. Молодёжь не хочет продолжать семейный бизнес – слишком высоки налоги на наследство при относительно низкой рентабельности большинства МСП, плюс к этому ненормированный рабочий день, постоянный стресс и риск разориться. Число желающих создать новый бизнес тоже постоянно сокращается – молодые люди предпочитают искать работу в

¹⁷ С 2015 года популярность P2P кредитования в Германии выросла в 6,5 раз. [Электронный ресурс] URL: https://robo.cash/ru/novosti/s_2015_goda_populyarnost_p2p_kreditovaniya_v_germanii_vyroslo_v_6,5_raz (accessed 10.12.2020).

¹⁸ The big Business of small Business 2019...

крупных компаниях или на госслужбе, где гарантированный заработок, выходные дни, отпуск, социальные гарантии. Указывая на эти обстоятельства, исполнительный директор Федерального союза среднего и малого бизнеса (BVMW) М. Ергер делает вывод: в Германии утрачен грюндерский дух, а это грозит подорвать конкурентоспособность национальной экономики (Jerger 2019).

Германия значительно уступает своим конкурентам и по индексу предпринимательской активности *TEA-Quote* (*Total early-stage Entrepreneurial Activity*)¹⁹ (см. рис. 2).

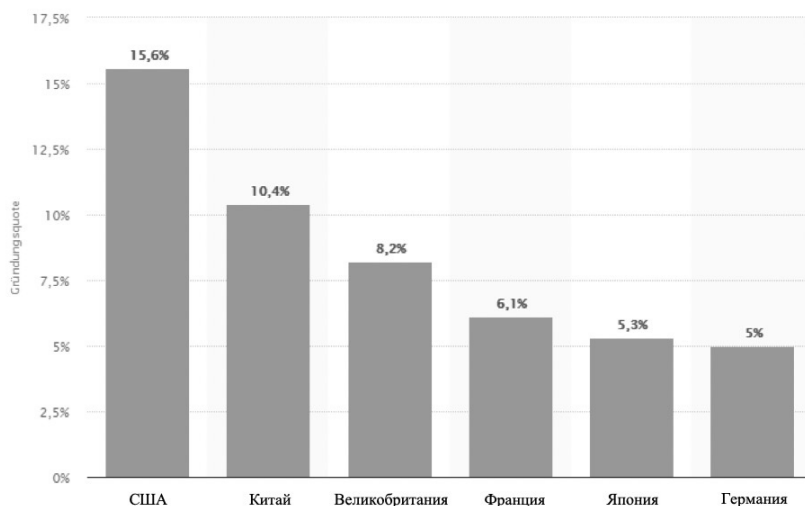

Рис. 2. Индекс предпринимательской активности в 2018 г.

Fig. 2. TEA-Quote 2018

Источник: Statista 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/159918/umfrage/existenzgründungen-in-führenden-wirtschaftsnationen/> (accessed 10.12.2020)

Общую картину дополняет исследование, проведённое сотрудниками института Ifo (Ragnitz 2019).

Устойчивый спад грюндерской активности в Германии был зафиксирован уже в начале 2000-х гг. Стоит отметить региональные различия: больше всего новых предприятий было создано в Берлине и в Гамбурге, неплохо выглядит статистика в Баварии и в земле Северный Рейн-Вестфалия, удручающие показатели на востоке страны – в Тюрингии, Саксонии-Анхальт и в земле Мекленбург-Передняя Померания.

Исследователи выделяют две группы причин, по которым «готовность начать собственный бизнес в Германии заметно ослабла». Первая – длин-

¹⁹ Индекс *TEA-Quote* (*Total early-stage Entrepreneurial Activity*) определяется как процентное соотношение количества созданных за последние 42 месяца или находящихся в процессе создания предприятий к численности населения в возрасте от 18 до 64 лет.

ный список претензий к рамочным условиям ведения бизнеса в Германии. Вторая – особенности культурных традиций и национального менталитета: немцы предпочитают стабильность неопределённости, молодёжь хочет свободы, но избегает ответственности и риска. К этому примешивается якобы генетически заложенный в немецком характере страх перед банкротством, неудачей в бизнесе – в отличие от Америки, где подобная неудача рассматривается как полезный урок. Занятие бизнесом не относится к числу популярных и пользующихся уважением профессий. Рекомендации авторов исследования тривиальны: надо популяризировать предпринимательство, учить основам бизнеса со школьной скамьи.

Отражает ли такая интерпретация истинные причины происходящего, однозначно сказать трудно. Национальная психология – материя тонкая, и здесь могут быть разные точки зрения. В своих претензиях к правительству предприниматели больше говорят о налогах, ценах на электроэнергию, растущей нехватке квалифицированной рабочей силы, бюрократических барьерах и проблемах с финансированием (Rathje, Hannich 2019).

Для такой постановки вопроса есть основания. Вот данные мониторингов, проведённых банком KfW. В 2018 г. количество вновь созданных малых предприятий сократилось по сравнению с 2016 г. на 125 тыс.; в 2019 г. оно впервые за пять лет несколько увеличилось, но в 2020 г. снова ожидается спад. Многолетние наблюдения показывают, что средняя «продолжительность жизни» МСП в Германии не превышает 10 лет. Около трети из них прекращают существование в течение первых трёх лет. Причины разные, но в зоне риска находятся, прежде всего, микро-предприятия: львиная доля банкротств приходится на компании с числом занятых менее пяти человек. В удачном с точки зрения хозяйственной конъюнктуры 2018 г. только 700 тыс. из 3,5 млн немецких МСП имели уровень прибыли, достаточный для беспроblemного продолжения бизнеса²⁰.

Новая стратегия

Свои рецепты решения назревших проблем федеральное правительство изложило в упомянутой выше *Стратегии развития малого и среднего бизнеса*²¹. В этом документе обещан широкий набор мер, направленных на улучшение условий жизнедеятельности МСП, в т.ч.:

²⁰ KfW – Gründungsmonitor 2019. *KfW Research*. Frankfurt am Main: KfW Bankengruppe. S. 2, 9 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Gr%C3%BCndungsmonitor/KfW-Gruendungsmonitor-2019.pdf> (accessed 10.12.2020), а так же KfW – Gründungsmonitor 2020. Op. cit. S. 1, 7, 11.

²¹ Wertschätzung, Stärkung, Entlastung. Mittelstandstrategie. 2019. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi). 27 S.

- ввести новые налоговые послабления;
- снизить социальные отчисления для предпринимателей и законодательно гарантировать верхний предел их возможного повышения в будущем;
- придать больше гибкости регулированию на рынке труда;
- упростить разрешительные процедуры для использования иностранных специалистов с целью смягчения дефицита рабочей силы;
- повысить эффективность использования собственного потенциала рабочей силы путём реформирования и модернизации системы профориентации и профобучения, прививать молодёжи «грюндерский дух»;
- обеспечить доступность цен на электроэнергию;
- ускорить развитие транспортной и цифровой инфраструктуры, предоставить широкий доступ к скоростным сетям интернет;
- облегчить доступ к банковскому кредитованию путём адаптации рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (Базель-3 и Базель-4) к потребностям малого и среднего бизнеса;
- усилить финансовую поддержку инновационным стартапам;
- содействовать развитию рынка венчурного капитала;
- использовать не только проектное финансирование, но и налоговое стимулирование НИОКР;
- обеспечить организационную и финансовую поддержку более активному внедрению цифровых технологий;
- расширить и облегчить доступ к госконтрактам;
- усилить поддержку внешнеэкономической деятельности, прежде всего, на азиатском направлении;
- предусмотреть дополнительные льготы в депрессивных и структурно слабых регионах;
- создать межведомственный комитет на уровне статс-секретарей для координации практических шагов по реализации предусмотренных в *Стратегии* мер.

Предпринимательские союзы и деловая пресса в целом благожелательно встретили появление нового документа. В некоторых комментариях, правда, прозвучали сомнения относительно реализуемости всех перечисленных мер с учётом потенциальных конфликтов межведомственных и межпартийных интересов. В самом деле, последовала критика – прежде всего от представителей СДПГ: министр финансов О. Шольц выразил озабоченность в связи выпадающими поступлениями в бюджет; министр труда Х. Хайль возразил против дальнейшей либерализации регулирования на рынке труда; в том же духе заместитель фракции СДПГ в бундестаге З. Бартоль заявил о недопустимости решения проблем бизнеса за счёт наёмных работников. Член правления Союза немецких

²² Loer J. 2019. Altmaier umgarnt Mittelstand mit Steuerdeckel. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 29. August.

профсоюзов (*DGB*) Ш. Кёрцель назвал представленную Министерством экономики концепцию реформ «подарком богатым»²³.

Как будут развиваться события, предсказать трудно. Пандемия коронавируса нанесла тяжёлый удар по немецкой экономике. Начавшаяся рецессия создаёт угрозу массовых банкротств и сокращения рабочих мест. Правительство всячески демонстрирует готовность оказать массированную поддержку экономике и населению: создан Фонд экономической стабильности (ФЭС) с капиталом 600 млрд евро, в рамках которого на 400 млрд евро предусмотрена возможность предоставления государством кредитных гарантий, открывающих предприятиям дополнительный доступ к финансовым ресурсам. На 100 млрд евро выделен кредитный лимит для проведения операций с МСП банку развития *KfW*.

Впервые после 2013 г. решено увеличить бюджетные ассигнования за счёт займов на сумму 156 млрд евро, из которых 50 млрд пойдут на прямые выплаты оказавшимся в сложном финансовом положении самозанятым, микро- и малым предприятиям. Они могут претендовать на сумму до 15 000 евро в зависимости от размера фирмы. До двух лет увеличен срок, на протяжении которого государство частично компенсирует потери в заработке наёмным работникам при переходе на сокращённый график. Министр труда Х. Хайль заявил об отсутствии финансовых ограничений для преодоления кризисных явлений на рынке труда²⁴.

В дополнение к мерам центрального правительства свои антикризисные программы приняли федеральные земли. Одной из первых и самой «щедрой» оказалась Бавария, которая выделила на поддержку малого и среднего бизнеса 10 млрд евро. В Берлине с конца марта в рамках первого пакета помощи 144 тысячи индивидуальных предпринимателей получили возможность через городской инвестбанк получить финансовую поддержку на сумму 1,4 млрд евро²⁵.

Официально объявленная стоимость антикризисного пакета мер поддержки бизнеса (кредиты, гарантии по кредитам, прямые выплаты, выкуп государством долей в компаниях для предотвращения их поглощения иностранными фирмами) составляет 750 млрд евро²⁶. По оценке *Forbes*, с учётом социальных программ, налоговых льгот и прочих недополученных бюджетом платежей общая стоимость заявленных властями фискальных мер может превысить

²³ Altmaier will Sozialabgaben für Unternehmen deckeln 2019. *Der Tagesspiegel*. 1. Oktober.

²⁴ Corona-Krise wirft gewaltige Last auf den Arbeitsmarkt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insüdthüringen.de/deutschlandwelt/wirtschaft/Corona-Krise-wirft-gewaltige-Last-auf-den-Arbeitsmarkt> (accessed 10.12.2020).

²⁵ Rettungsbeihilfe Corona – Soforthilfe-Paket I [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibb.de/de/foerderprogramme/liquiditaetshilfen-berlin.html> (accessed 10.12.2020)

²⁶ Germany launches 750 billion euro package to fight coronavirus. 2020. *Reuters*. March 23.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-germany-budget-idUSKBN21A2XU> (accessed 10.12.2020).

1,3 трлн евро, что составляет около 37% ВВП страны – это абсолютный рекорд среди стран «большой семёрки»²⁷.

Подобный оценочный подход имеет право на существование, но во многом носит спекулятивный характер и проверить его достоверность сложно, поскольку неизвестно, какую сумму в действительности составят недополученные бюджетом платежи, какой объём обещанных государственных кредитных гарантий будет востребован на практике и т.д. При всех обстоятельствах Германия находится в более предпочтительном положении по сравнению со своими партнёрами по «семёрке»: только она имела в последние годы бездефицитный бюджет, уровень её государственной задолженности опустился ниже 60% ВВП, фонд страхования по безработице имеет резервы более 20 млрд евро. В этой ситуации даже запланированный объём новых заимствований не выглядит слишком обременительным для немецкой финансовой системы.

С наступлением второй волны пандемии правительство ФРГ в конце октября 2020 г. приняло ряд дополнительных мер по поддержке малого бизнеса и самозанятых. Вынужденным приостановить работу предприятиям с менее чем 50 сотрудниками государство в ноябре окажет разовую безвозмездную помощь в размере до 75% их месячной выручки. Предприятия с менее чем 10 работниками смогут получить в государственном банке KfW льготный экспресс-кредит. Бюджету эти меры обойдутся в 10 млрд евро²⁸.

Сумеет ли федеральное правительство «залить» кризис деньгами – большой вопрос. После обвального падения во II квартале 2020 г. (-9,8%) в III квартале против всяких ожиданий ВВП страны вырос на 8,2%. Это замедлит, но не предотвратит сокращения производства товаров и услуг по итогам года. Ориентированная на экспорт немецкая экономика не в состоянии решить свои проблемы в одиночку. Падение продаж на зарубежных рынках, сбой в глобальных производственных цепочках бьют не только по крупным концернам, но и по их многочисленным субпоставщикам – малым и средним предприятиям. Когда в мировой экономике начнётся «поствирусный» подъём, неизвестно. Осенние прогнозы относительно глубины экономического спада в Германии в 2020 г. варьировались в диапазоне от 5,4 до 6% ВВП²⁹.

²⁷ По объёму обещанной для поддержки экономики помощи в абсолютном выражении лидируют США (2,6 трлн долл.), но по доле ВВП американцы только шестые (12,4% ВВП). См.: Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe> (accessed 10.12.2020).

²⁸ Ausserordentliche Wirtschaftshilfe November-Details der Hilfen stehen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2020/11/20201105-ausserordentliche-wirtschaftshilfe-november-details-der-hilfe-stehen.html> (accessed 10.12.2020)

²⁹ Konjunkturprognosen fuer Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/konjunkturprognose114.html> (accessed 10.12.2020)

В этих условиях главную задачу своей политики по отношению к МСП правительство видит в минимизации ущерба и обеспечении их выживания всеми доступными, в том числе и нетипичными для рыночной экономики, методами. Не у всех в Германии такой подход находит понимание. Те, кто продолжает верить, что «невидимая рука» рынка сама всё расставит по своим местам, заговорили о «покушении на рыночную экономику и демократию»³⁰. Но сохранение *миттельштанда* – не чисто экономический вопрос: речь идёт о поддержании социально-политической стабильности в стране.

Делая выводы, можно утверждать, что:

1. Система поддержки малого и среднего предпринимательства в Германии имеет давние традиции; она формировалась в определённых исторических условиях, существует в своеобразной социокультурной среде. Эта система имеет свои сильные и слабые стороны, многие её элементы не являются инвариантными и не могут быть воспроизведены в другой политической и экономической реальности.

2. Опыт Германии показывает, что разумную политику содействия малому и среднему бизнесу можно выстраивать только при наличии эффективных институтов, стабильной правовой системы и адекватной правоприменительной практики, а при высоком уровне региональной неоднородности неперенным условием является децентрализация ресурсов (в первую очередь финансовых) и компетенций, отказ от попыток «тиражирования» моделей господдержки бизнеса, т.е. дифференцированный подход к выстраиванию политики в этой сфере.

3. Постоянная корректировка политики поддержки МСП эффективна благодаря наличию устойчивых каналов обратной связи между госструктурами, бизнес-ассоциациями и экспертным сообществом. От сотрудников госструктур, помимо желания к сотрудничеству, требуется компетентность, от бизнеса – высокий уровень организованности и навыки цивилизованной лоббистской деятельности, от экспертов – знание не только теории, но и практики ведения бизнеса.

4. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса не может и не должна носить фронтальный характер. Многие МСП изначально имеют низкий потенциал роста, создают незначительное количество рабочих мест и быстро исчезают. В Германии постоянно дискутируется вопрос о методах оценки реального вклада малого и среднего бизнеса в экономическое и социальное развитие страны. В качестве критериев такой оценки наряду с традиционными показателями (доля МСП в ВВП, в обороте, занятости) всё шире используются показатели, характеризующие роль МСП в поддержании конкурентной среды, улучшении структуры экономики, повышении благосостояния

³⁰ Tichy R. Angriff auf Marktwirtschaft und Demokratie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ludwig-erhard.de/erhard-aktuell/standpunkt/angriff-auf-marktwirtschaft-und-demokratie/> (accessed 10.12.2020).

населения, решении фискальных задач государства, ускорении инновационного развития.

5. В последние годы особое значение придаётся вкладу малого и среднего бизнеса в инновационное развитие. Проблема в том, что немецкие МСП не стали драйверами инновационного роста: и по доле расходов на НИОКР, и по патентной активности доминируют крупнейшие концерны. Более того, немецкие МСП отстают от главных зарубежных конкурентов по темпам внедрения передовых технологий (цифровизация и искусственный интеллект).

6. В настоящее время политика в отношении МСП нацелена на поддержку инноваций. Принятая в 2019 г. правительственная *Стратегия развития малого и среднего бизнеса* намечает общие контуры решения этой задачи, но оставляет много вопросов по поводу практических шагов по её реализации, тем более в условиях нынешнего кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Для ликвидации наметившегося отставания Германии в области высоких технологий требуется не просто усиление селективной поддержки определённой группы компаний, но широкий круг мер по модернизации инфраструктуры (в первую очередь, обеспечение доступа к скоростному интернету), развитию рынка венчурного капитала, изменению регулятивных норм в области трудового, налогового, миграционного законодательства, приспособление системы образования к потребностям нового экономического уклада. Политика содействия малому и среднему бизнесу должна быть ещё сильнее увязана с промышленной, инновационной, научной, социальной, экологической, образовательной политикой.

Об авторе:

Борис Ефимович Зарицкий – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, почётный работник высшего профессионального образования России. 119454, г. Москва, проспект Вернадского д. 76. E-mail: borsar@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: February 05, 2020.
Accepted: October 15, 2020.

Problems of Small and Medium Business in Germany

B.E. Zaritskiy

[DOI 10.24833/2071-8160-2020-6-75-133-152](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-6-75-133-152)

Moscow State Institute of international Relation (university)

Abstract: The article deals with the problems of small and medium entrepreneurship (SME) in Germany, its role in the country's economy. It reveals the mechanism of interaction of government structures, political parties, business alliances and the expert community in formulating and carrying out policies aimed at supporting SME. It shows that real business conditions in Germany differ substantially from what is usually offered to potential investors in advertising brochures. The Total Early-Stage Entrepreneurial Activity Index (TEA-Quote) puts Germany far behind its competitors. For several consecutive years the number of liquidated small and medium enterprises has been higher than that of newly created ones. Germany's new generation prefers to seek jobs in big companies or in the civil service. Germany seems to have lost the Gründer spirit. Entrepreneurs complain about the great number of bureaucratic procedures, the growing shortage of skilled workforce, high electricity prices, and difficulties in accessing bank credits for micro and small enterprises. An underdeveloped market of venture capital has been a drag on innovative startups. A successful cluster policy, which gave a new impulse to the development of several territories, has not offset serious shortcomings in the country's entrepreneurial climate.

While not dramatizing the situation, the author considers as mistaken a common point of view found in Russian publications. This point of view holds that framework conditions for business in Germany constitute a near-ideal model, which leads to success as long as it is copied faithfully.

The article analyses public discussion in Germany about the problems of SMEs, complaints of small and medium business against the authorities. The key provisions of the government strategy to develop small and medium business adopted in 2019 and a sessionary package to mitigate damage of the coronavirus outbreak on the German economy adopted in 2020 are reviewed. The main conclusion of the author is that the German experience should be treated selectively, taking into account overall internal political, economic and social conditions under which the German policy of supporting SMEs is designed.

The strengths of this policy lie in its systemic nature and a commitment to align it with industrial, innovative, social, research, and educational policies.

Keywords: small and medium enterprises, framework conditions for business, bank credits, tax incentive, startups, venture capital, innovations

About the author:

Boris E. Zaritskiy – Doctor of History, Professor of the Department of World Economy, MGIMO of the MFA of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of Russian Federation. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: borsar@mail.ru

Conflict of Interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

Berleemann M., Jahn V., Lehmann R. 2019. Wie ist der Mittelstand räumlich verteilt? Eine Analyse mit Befragungsdaten. Ifo-Institut, München: *ifo Dresden berichtet*. №1. S. 26–28. (In German)

Jerger M. 2019. Sterben uns die Unternehmer aus? *Der Mittelstand*. Verlag Mattheis Werbeagentur, Berlin. №6. S. 10–12. (In German)

Lundstroem A., Stevenson L. 2005. *Entrepreneurship Policy: Theory and Practice*. New York: Springer. 310 p.

Ragnitz J. 2019. Zu wenig unternehmerische Initiative: Gründungen und Gründerneigung in Ostdeutschland. Ifo-Institut, München: *ifo Dresden berichtet*. №3. S. 18–22. (In German)

Rathje A.-C., Hannich U. 2019. Was erwarten die deutschen Unternehmer von einer Industriepolitik? Ifo-Institut, München: *ifo Schnelldienst*. №22. S. 22–26. (In German)

Welter F. 2019. The Mittelstand: a Specific Entrepreneurial Profile of the Social Market Economy. *Journal for Markets and Ethics*. 6(1). P. 99–106.

Welter F., Wolter H.-J., Holz M. 2020. Exit aus dem Shutdown – wie der Mittelstand die Coronavirus-Pandemiekrise optimal überstehen kann. Bonn: *IfM-Hintergrundpapier*. Stand: 7. April 2020. 21 s. (In German)

Wolter H.-J. 2017. Die Bedeutung der eigentümer- und familiengeführten Unternehmen in Deutschland. Bonn: *IfM-Materialien*. № 253. S. 6–12. (In German)

Kazachenok O.P. 2018. Vzaimnoye (P2P) kreditovaniye kak sovremennyy instrument al'ternativnogo finansirovaniya [Mutual (P2P) Lending as a Modern Tool for Alternative Financing]. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye.Kutafina* №10. P. 147–155. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2018.50.10.147-155.

Khodov L.G. 2017. Kak finansiruyutsya startapi v Germanii? [How Start-Ups in Germany are Financed?]. *Sovremennaja Evropa* №5. P. 86–91. (In Russian)

Komarova O.V. 2018. Institut podderzhki malogo i srednego biznesa: opyt Germanii i urokidlya Rossii [Institute for Small and Medium Business Support: German Experience and Lessons for Russia] *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. 7(3(24)). P. 125–129. (In Russian)

Zaritskiy B.Ye. 2018. Natsional'nyye innovatsionnyye sistemy v usloviyakh global'noy konkurentsii (na primere Germanii) [National Innovation System in the Time of Global Competition: German Case]. *Ekonomicheskiye nauki*. № 169. P. 123–130. (In Russian)

Zaritskiy B.Ye. 2019. *Ekonomika Germanii* [German Economy]. Moscow: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet». 487 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Зарицкий Б.Е. 2018. Национальные инновационные системы в условиях глобальной конкуренции (на примере Германии). *Экономические науки*. №169. С. 123–130.

Зарицкий Б.Е. 2019. *Экономика Германии*. Москва: Издательство «МГИМО-Университет». 487 с.

Казаченок О.П. 2018. Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. №10. С. 147–155. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.50.10.147-155.

Комарова О.В. 2018. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 7(3(24)). С. 125–129.

Ходов Л.Г. 2017. Как финансируются стартапы в Германии? *Современная Европа*. №5. С. 86–91.